

ЕКСМО
DIGITAL

ЛЕТО В ВОЛШЕБНОМ ЛАГЕРЕ

ИВАН ОСИПОВ

Иван Викторович Осипов

Лето в волшебном лагере

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55102384

Издательство «Эксмо»;

Аннотация

Мог ли предположить обыкновенный школьник Юра Пронин, что ждет его этим летом, когда он выходил из дверей своей школы с приглашением в никому не известный летний лагерь. Это означало лишь свободу от строгой бабушки, но обернулось волшебными приключениями полными загадок , тайн и невероятных встреч с мифическими существами и могущественными чародеями.

Глава 1

Медальон и Синий Булат

Михаил Петров мчал свою служебную машину лесного хозяйства на очередной вызов. Стояла глубокая ночь. Смолистая темень, такая бывает только в горах. Яркий столб фар с трудом различал резкие повороты тракта, ко всему прочему, с гор спустился туман. После ливня дорогу развезло, от колёс в разные стороны разлеталась коричневая жижа грязи. Хотя Михаилу Петрову все эти препятствия были с подручную, неуловимое дурное предчувствие никак не давало покоя.

Причиной частых полуночных вызовов стало странное поведение животных в округе. На днях в Бийске под колёса КАМАЗа попало трое волков – просто ни с того ни с сего взяли и вышли на шоссе. Почему сугубо лесные хищники полезли на дорогу, где всё пропахло людьми и большими вонючими машинам? Шорию чуть ли не объявили зоной бедствия – там объявились несколько тысяч земноводных. С чего они решили внезапно сменить своё место обитания? Но всех переплюнул Новосибирск, где жители высоток оборвали телефоны служб спасения – крыши их домов облюбовали стаи диких птиц. Перед глазами Михаила Петрова мелькнула исцарапанная пенсионерка из телевизионных новостей. У Зинаиды Матвеевнй, кажется так её звали, на кухне поселился орёл. На памяти Михаила что-то подобное происхо-

дило перед землетрясением 1977 года. Животные особенно чувствительны к надвигающимся катастрофам. Правда, тогда всё удачно завершилось за два дня. Последнее же безумие продолжалось вот уже целую неделю.

Видавший виды УАЗ петлял по горному серпантину, пока не пришлось затормозить. Дорогу перегородил милицейский кордон. Голубые и алые всполохи огней освещали небольшой пятачок тракта. Поперёк дороги встал целый рой разномастных машин с красными и жёлтыми бортами. Неужели убийство? – подумал лесничий, выходя из своей машины.

Да, Михаил Петров был потомственным лесничим и выглядел намного моложе своих сорока лет, лишь густая борода, с серебристой проседью, указывала на большой жизненный опыт.

– Михаил Николаевич, слава богу, вы пришли! – лесничего окликнул молодой участковый.

– Что произошло?

– Ой, беда! – затараторил участковый – Но вы проходите, всё сами увидите.

Лесничий прошёл за ним. Вокруг суетно носились милиционеры, натягивая красно-белую ленту, ограждая участок. Участковый продолжал тараторить.

– Представьте себе, грохот был слышен по всей округе, я думал, что бомба какая-нибудь.

– Так, что-то взорвалось?

– Нет. Это мы так подумали. Машина сорвалась с обрыва,

страшное месиво, а главное... хотя сами смотрите...

Теперь Михаил Петров, наконец, увидел причину скопления служебных машин. Посреди дороги лежала груда металла. Лесничий не сразу понял, что этот искореженный металл – автомобиль.

– Невероятно, машина сорвалась сверху. Её буквально прессом раздавило, не мудрено двадцать метров почти – участковый весь разволновался.

Михаил машинально поднял голову вверх. Так и есть, в метрах двадцати над дорогой крутой обрыв. Видны проломленные ограждения, там наверху тоже работала милиция. Михаил вновь посмотрел на искорёженный автомобиль. Вид был плачевный, вряд ли кто мог остаться в живых после такого падения. Только одна странность бросилась в глаза – на буквально спрессованной машине были глубокие следы, как от медвежьих когтей, только много больше.

– От меня требуется какая-то помощь? – спросил Михаил.

– Не знаю, – растерялся Бердяев – Ведь не я вас вызывал.

– А кто?

– Полковник из Барнаула – участковый показал в сторону.

На краю обочины стоял человек в тёмно-зелёной военной форме. Михаил направился к нему.

– Здравствуйте, я местный лесничий – обратился он к полковнику.

– А, хорошо, что вы так скоро приехали – полковник повернулся, это было будто вытесанное из камня лицо, поса-

женое на абсолютно плоский квадратный торс – монолит – такое первое впечатление производила внешность военного – Я Полковник МЧС Куров. И они так уже два часа.

– Что-то? – переспросил лесничий.

– Звери вот уже два часа галдят, как будто где-то хищник поблизости – Полковник Куров указал на раскинувшийся внизу сосновый бор. Дремучие громады сосен были окутаны сонным туманом, чуть поодаль раздавались приглушённые уханья сов. Где-то совсем далеко свистела какая-то птица. Бор гудел. То и дело в кронах деревьев мелькали мгlistые силуэты зверьков и птиц.

– У меня к вам будет просьба – полковник посмотрел на лесничего, на его лицо упала тень. Куров направился к перевернутому автомобилю – Страшная авария. Видимо за рулём был муж. От удара его аж выбросило, тело пока не нашли. Жена погибла, мы её как раз достаём.

Куров замолчал. По стальному корпусу машины заработал автоген, испуская яркие снопы искр. Металл с жутким скрежетом прогибался и стонал. Вокруг в останках и металлических клочьях переливалась синяя пыльца. Михаил сначала принял её за блики от милицейских огней. И лишь сейчас заметил, что весь пятачок у машины был будто посеян светящимися зёрнами.

– А что это?

– Мы пока не знаем. Наверное, какой-нибудь горный минерал. Михаил, я вот о чём хотел спросить. Видите, эти про-

боины сбоку? Могло бы их оставить какое-нибудь животное?

– Животное может и могло оставить такой след – Михаил провёл рукой по одной из пробоин. – Ключковатая борозда, правда без частиц кожи или меха, хотя, всё может быть. Но вы, наверное, хотите знать, могло бы животное сбросить машину с обрыва?

– А разве это не одно и то же?

– Ан, нет, товарищ полковник. Это разные вещи. Медведи порой нападают на туристов, пока те дремлют в своих машинах. Могут разбить лобовое стекло, максимум покорёжить багажник. И то, если машина будет недвижима. А здесь, учитывая повреждения, машина на большой скорости пробила ограду и разбилась. Здесь совсем другое. Скорей люди сами и виноваты, но это компетенция Органов.

– Ну, да, ну, да. Я вас вот для чего вызвал. Вы же местный, должны все дороги знать?!

– А куда-надо-то? – недовольно поинтересовался Михаил.

– В Областную больницу, а то скорая помощь, которую я вызвал, застряла на полпути.

– Так вы же сказали, что жена погибла?!

– Это не для жены. Их сынишка чудом уцелел.

В белой газели, с залепленной надписью МЧС, на переднем сиденье лежал ребёнок. Мальчик, на вид не больше года от роду был укутан в красный плед и спокойно себе спал. Поверх пледа лежал медальончик, свисающий с шеи мальчика.

– Мальчуган, прямо в рубашке родился. Ни царапинки,

просто чудо какое-то! – на грозном лице Курова заиграла улыбка – Ну, так, что отвезёте нас в больницу?

– Конечно – Михаил Петров с трепетом взглянул на ребёнка.

Путь до Областного центра был неблизкий. Резиновые узоры шин чеканились на мокрой дороге, оставляя глубокую колею поверх многочисленных борозд. За всю дорогу мальчишка ни разу не проснулся. Уютно устроившись в руках Курова, он тихо посапывал.

– И, что с ним будет? – спросил Михаил, остановив свой УАЗ у входа в больничный покой.

– Думаю, всё будет хорошо – Куров бережно заправил плед – Он вырастет и станет крепышом.

Вся следующая неделя прошла в разъездах. Странное поведение животных принимало всё большие масштабы. Леса будто потеряли дар речи, даже привычная трель дятлов, молющая слух, испарилась в небытие. Рощи и боры наполнились гнетущим ожиданием чего-то. Безмолвие давило и источало страх. Звери испугались.

На второй день от аварии, в пятницу, Михаилу пришлось спасать из воды семейство лосей. Семь сохатых бросились в речку, удалось вытащить на берег только троих. Вид у животных был обезумевший. Тем же вечером поступило сообщение, что на одной из ЛЭБ неполадки. Когда Михаил приехал, то увидел, что многометровая стальная пирамидка за-

валилась набок, содрав провода. Какое-то животное выбило одну из подпор.

Всё прекратилось также неожиданно, как и началось. Ровно, через неделю после аварии. Животные стали спешно возвращаться к своим насиженным местам. Возвращение было таким же необъяснимым, как и массовый исход ранее.

Но последние три дня стали по-настоящему горячими. Объявились поджигатели. Первый свой удар злоумышленники нанесли в дремучей чащобе. Был выжжен большой идеальный геометрический круг с радиусом метров сто. Самое странное было то, что круг появился посреди древних елей, где кроны деревьев давно срослись в одну непреодолимую стену. Было непонятно, как злоумышленники, мало, что выжгли правильный круг, так и добрались в дикие места. Лесничий не обнаружил ни примятой травы, ни согнутой ветки у чёрного круга. Загадка и только. Чёрные пятна разных размеров, как болезнетворная сыпь стали покрывать уголья лесничего на сотни километров. Самый большой круг – в диаметре с километр – появился в лощине, на краю угодий, в последний день Лесного Исхода (такое название чаще всего пестрило в заголовках газет, какие выписывал Лесничий). После трёх горячих дней чёрные круги больше никто не выжигал. Но долго ни один росток не мог пробиться на этой земле, будто они были щедро сдобрены солью.

Всё это время Михаил не как не мог улучшить момент захватить и проведать мальчика. Наконец, когда лесничий прие-

хал в больницу, там его ждало разочарование.

– Ой. Юрочку забрала на следующий день бабушка – спешно ответила расторопная медсестра в регистратуре – Кажется из Новосибирска. Ой. Адреса мы не записали.

– Значит его зовут Юра? – удивился лесничий.

– Да. Юра. Фамилия кажется...Пронин. Да, Юра Пронин.

Михаил после больницы решил ехать к себе в сторожку. Как ни как два месяца не мог вырваться. Там и только там лесничий чувствовал себя по-настоящему счастливым человеком. Увы других радостей в жизни так и не появилось.

К счастью, сторожка никак не пострадала от Лесного Исхода. Лишь оградка была пробита в двух местах по всей видимости молодым кабаном, а вокруг разбросаны ельник и шишки. Но в целом, всё по-прежнему: столетняя изба взирала на хозяина узорчатыми ставнями в окнах, дубовой дверью и ровной бревенчатой крышей.

К вечеру затопила печь. Лесничий внёс в дом охапку дров и сложил их у печи. На столе заварился нехитрый чай. Из алюминиевой кружки веяло малиновым ароматом и терпким запахом можжевельника.

На улице быстро темнело, внутри же коптила единственная лампа. Лесничий вышел на крыльцо, держа в руке кружку с чаем. Глубоко вобрав в лёгкие прогретый за день суховатый воздух, Михаил громко выдохнул. Где-то на верхушке большой сосны, некий зверёк шмыгнул в сторону. То ли испугавшись лесничего, то ли по своим надобностям. Лес ур-

чал и гудел. Скрип веток, прогибающихся под силой ветра, шелест травы, и шурша, и стрекача, переговаривались о чём-то своём жильцы.

Всё вернулось на круги свои. Почти удачный день – подумал про себя лесничий. Мысли опять вернули его к Юре. Как он будет жить без родителей? Кем он станет?

– Не меньше, чем первым человеком на Марсе – озвучил свою мысль Михаил, когда закрывал за собою дверь и лёг в постель.

Едва соприкоснувшись с подушкой, сон сразу захватил лесничего, не отпуская его до утра.

В три часа ночи прогремел первый раскат грома, немного погодя начался дождь. По крыше сторожки озорно барабанили капли, тщетно пытающиеся пробраться вовнутрь дома. Тысячи капель разбивались о крышу, стекая потоками с краёв. И лишь, когда ручейки достигли непонятно, как образовавшуюся прореху меж брёвен, струйки дождевой воды звонко зажурчали по полу сторожки.

Дождь был недолгим, с полчаса, но дощатый пол достаточно стал сырым, чтобы на утро доставить хозяину дома неприятности.

– Что такое? – воскликнул Михаил, отдёргивая босые ноги от пола. Вокруг постели образовалось солидное пятно, стоял отвратительный запах затхлой сырости – Ну как же так? Ещё не хватало прохудившейся крыши.

Лесничий задрал голову и сразу заметил разводы по стене,

упирающиеся в восточный угол крыши. Пришлось доставать из сарайчика лестницу и лезть на крышу.

Едва заметное отверстие казалось, было просверлено. Причем диаметр такого сверла не достигал и полутора сантиметров. Ювелирная работа. Только кому понадобилось сверлить лесную сторожку. Мысль о том, что ополоумевший столляр приставил стремянку к его крыше и включил сверло, показалось Михаилу смешным. Наспех выструганная деревяшка заткнула дырку. Много позже это высверленное отверстие не на шутку испугает лесничего.

Оставив сторожку открытой просыхать, Михаил сел за машину и выехал со двора.

На выезде из просеки лесничий заметил что-то странное – в больших кустах на обочине спокойно себе стоял шаман. Михаил не сразу и понял, что он увидел, а когда понял, резко затормозил и дал обратный ход. Но увы никого в кустах уже не было.

Лесничий потряс головой, решив, что ему не мешало бы выспаться, и поехал дальше.

День прошёл спокойно, впервые за две недели. Никаких происшествий замечено не было. О Лесном Исходе напоминали лишь фургончики информационных служб, мелькающие то тут, то там по тракту. Съёмочные группы высыпали на обочину, пытаясь заснять лесные виды. Но завидев зелёный УАЗ с надписью ЛЕСХОЗ, тут же бросались к машине, тыча микрофонами и камерами.

Михаил всегда зажимал педаль газа и скрывался в пыли, прежде чем очередной фургон новостей попытается взять его на бордаж. Так, что день прошёл под знаком «Догони меня, если сможешь».

Хотя один разок телевизионщики подстерегли лесничего. Было это в райцентре. Там пришлось заехать к ветеринару. Проведать питомцев и поздороваться с доктором Васильевым. Встреча, как всегда заняла не больше десяти минут. Дежурные вопросы о самочувствие лесничего и пара-тройка свежих анекдотов в ответ от ветеринара. Как всегда, Лайма, бурая овчарка Васильева с ног до головы обнюхивала Михаила. Одним словом, необходимое поддержание профессиональных контактов.

Выходя от ветеринара дорогу Михаилу перегородила молодая блондинка. Когда она увидела лесничего, то её глаза вмиг стали больше. На мгновение Михаилу показалась, что девушка обезумела.

– Михаил Николаевич, Михаил Николаевич, а мы вас ищем! – девушка достала из кармана своего фиолетового пиджака диктофон и включила его – Пятый Канал! Как вы прокомментируете Лесной Исход?

Михаил, будто бы не замечая репортёршу, зашагал к своей машине. К девушке спешили подмога. Оператор, на перевес с большой камерой и долговязый продюсер, запутавшийся в длинном проводе от микрофона.

– Михаил Николаевич! – повторила репортёрша, пыта-

ясь нагнать лесничего – Вы бы не могли уделить, буквально несколько минут, и ответить на пару моих вопросов – и затем добавила – В этом нет ничего страшного!

Ещё бы – подумал Михаил и сразу вспомнил свой непродолжительный, но запомнившийся надолго опыт общения с журналистами.

Было это два года назад во время судебного разбирательства. Тогда обвинялись двое браконьеров, убивших двух медведей – мать и детёныша. Обвиняемые твердили, что это было самозащита, и всё им могло бы сойти с рук. Но доказательства, собранные Михаилом позволили обличить двоих в зломном браконьерстве и связать их с другими преступлениями.

Всё бы ничего, если бы у одного из браконьеров в местной газете не работал родной брат. Тот родственничек и написал обличительную статью о Михаиле Петрове – безумном отшельнике. Мол, доказательства были сфабрикованы. И в СМИ поднялась шумиха. «Как можно верить словам такого негодяя и живодёра, натравливающих своих хищников на честных граждан».

Поэтому Михаил прохладно отнёсся к мысли о том, чтобы дать разъяснительное интервью.

– Ну, пожалуйста Михаил Николаевич – почти жалостно сказала репортёрша – Неужели вам всё равно до происходящего вокруг?

– Мне не все равно – отмахнулся Михаил и сел за руль

– Тогда, как вы объясните *эти случаи*? – голос девушки казался, натянулся как струна.

– Спросите какого-нибудь зоолога из института – двигатель Урала взревел.

– Как насчёт убийств? – выкрикнула репортёрша.

– Убийств? – непонимающе повторил слова девушки лесничий.

– Да, убийств – воодушевленно заявила девушка, протягивая в окно машины только что включённый микрофон – В округе за последние две недели, был зарегистрирован всплеск насильственных смертей. Это если не считать участвовавших ДТП и пропажи людей. Не считаете ли вы, что Лесной Исход и убийства и исчезновения людей как-то связаны между собой?

– Совпадение – Михаил ощутил, как сердце екнуло, – Извините мне надо ехать.

А ведь лесничий, погруженный в заботы леса, ничего и не знал. Не мог знать. Мирская жизнь проносилась мимо. Конечно же Михаил не считал случайным совпадением встревоженное поведение животных и убийства людей.

Вот, что они чувствовали, – осенила догадка. Всё это время птицы в Новосибирске, волки в Бийске и змеи в Шории бежали от убийц.

Что же это за убийцы такие, что переполошили лесной мир? – это было последним, о чём подумал Михаил, прежде чем его Урал резко затормозил.

На дороге, перед его машиной, как ни в чём не бывало стоял шаман. Тот самый, который, как думал лесничий ему показался утром на просёке в кустах.

Михаил вышел из машины и подошёл к шаману. Старичок, на вид лет семьдесят, был ниже лесничего на две головы. Михаил встречал шаманов в горах, будучи ещё ребёнком. Они были такими же старыми алтайцами, обвешанные амулетами, как тот, что стоял перед ним. В руках шамана был железный прут.

– Это вы были сегодня утром возле моего дома?

Шаман ничего не ответил, только вытянул вперёд прут. Михаил взял его. Прут оказался тяжёлым. Внимание лесничего привлекли бусы на шее шамана, а особенно небольшой медальон. Он был знаком Михаилу, такой же он видел на Юре.

Лесничий хотел уже спросить откуда у шамана медальон, но тот, не проронив и слова, повернулся и пошёл по обочине. Михаил знал, что смысла догонять и расспрашивать шамана не было. Всё, что хотел алтаец, уже сказал или не сказал.

Михаил посмотрел на прут и пришёл в замешательство. Железный прут в памяти лесничего сначала вызвал ассоциации с заводским брусом. На то указывала округлая гладкая форма, но присмотревшись, Михаил заметил изображения в виде змеек. Так, что брусом это никак не могло быть. Тем более у ствола – такое название больше подходило – с одного

края имела поперечная пластина, больше походившая...

– Эфес – воскликнул Михаил – Это же рукоять меча! – но глаза всё еще не верили догадке. Ведь получалась только рукоять весила не меньше килограммов пяти и достигала в длину пятидесяти сантиметров, а ширина выходила такая, что её с трудом можно было обхватить. Какой же тогда должен быть весь меч? – Эй, уважаемый! – крикнул вдогонку шаману Михаил, но след того и простыл.

Весь обратный путь домой, мысли лесничего были опять о Юре. Выходило, что цепь невероятных событий была связана с этим маленьким мальчиком.

Вечер подкрался незаметно, на смену которому так же быстро пришла ночь. Михаил уже глубоко спал, когда его сторожку охватило ярко-синее свечение. Оно было настолько ярким, что лесничий вскочил со своей постели.

Весь дом в раз преобразился, источая завораживающее свечение. Россыпь огоньков различных размеров окутала избу. Эта картина была знакома лесничему, пыльцу такого же цвета, он видел на месте аварии.

Как она сюда попала? – мысленно задавался себе Михаил, затем догадка ошарашила его. Он повернул голову к восточному углу. В то место, где он заткнул отверстие, свечение было больше всего, напоминая следы от разлетевшихся ошмётков.

Сна не было не в одном глазу. Но это было только начало. Михаил подошёл к окну. С улицы бил яркий свет. Такая

же синева, только мощней и гуще. Лесничий отворил дверь и вышел во двор. Его УАЗ светился изнутри, будто самая мощная неоновая лампа. Михаил кинулся к машине, открыл дверь. Так и есть. Рукоять гигантского меча источала свет.

Михаил взял её в руки. Затем вновь посмотрел на дом. Пыльца и меч просто напросто были выкованы из одного железа. И не с того не сего, светятся при сближении друг к другу.

Догодки одна за другой стали сыпаться на Михаила.

Тогда, у искореженной машины, всё было в синеве. Животные скулили, как будто чувствовали хищника поблизости.

Отверстие в крыше было вовсе не просверлено, его пробил такой же гигант арбалет. Всплеск убийств. Исчезновения.

Обладателями мечей под три метра и обхватом ладони в сорок сантиметров могли быть только великаны!

Лесничий так и простоял на улице до утра, пока не рассветло, а рукоять потухла. Вместо работы Михаил Петров поехал к знакомому археологу. Тот, взглянув на рукоять меча почти с ходу назвал из чего она была выполнена – Булат – особый и очень древний вид стали, получаемый без плавки железа. Предупредив лишние вопросы, лесничий спешно покинул своего друга и закопал треклятый Булат в лесу.

Лесничий не знал, что совсем скоро осколок меча потух и перестал источать свет. Лесничий также не знал, что никако-

го полковника Курова нет и не было в МЧС. Никто из милиционеров не помнит, как полковник появился в день аварии на горном тракте. Не смог лесничий и разыскать бабушку Юры Пронина. И вряд ли, когда-нибудь лесничий мог предположить, что через десять лет Синий Булат вновь вспыхнет и мальчик с Медальоном вернётся в эти края.

Глава 2

Счастливые билеты

О пожилой даме, проживающей в Академгородке по адресу Цветной проезд, дом 7/7, квартира 19 поговаривали разное. Одни, упрекали химика с мировым именем, лауреата многих престижных международных премий, что она – Елена Фёдоровна Премудрова – поступила крайне безответственно по отношению к отечественному естествознанию, покинув науку почти десять лет тому назад. Другие же называли эту пожилую даму, по совместительству Председателя Товарищества Общественного Самоуправления, ретроградкой и поборницей безусловного послушания. Казалось, ни одно происшествие, в округе, будь то семейная склока или авария коммунальных служб не обходила пристального внимания пожилой дамы с последующим незамедлительным общественным реагированием. Также, все одинаково считали Елену Фёдоровну Премудрову своеобразной женщиной, даже чем-то странноватой.

Первое, что людям кажется странным в Елене Фёдоровне так это её внешность. Полная женщина на вид моложе своих шестидесяти пяти, с тёмно-сиреневыми волосами, обычно уложенных наверх по моде шестидесятых. Большой нос и широкая форма лица всё же предают ей женственность. Выражение лица всегда одинаково сурово. Большая коллекция очков в толстой оправе различных цветов и оттенков. Казалось, Елена Фёдоровна никогда не надевала одни и те же очки больше одного раза. Также неразлучным атрибутом является узорчатая трость. Никто и не припомнит, чтоб видел Её без Трости. Из одежды всегда длиннополые платья исключительно болотного цвета. Даже на зиму Елена Фёдоровна укрывалась в заказное пальто, смахивающее издали на наряды позапрошлого века.

Правда сразу бросаются в глаза грубые несоответствия. Имея богатую коллекцию очков, Елена Фёдоровна всегда, когда сидит в парке, читает почему-то без этих разноцветных стекляшек. Выходя на прогулку, или на собрание Товарищества она всегда берёт собой ореховую трость, но лишь для того, чтобы та аккуратно свешивалась с локтя её правой руки. Сверстницы, злопыхательницы, в один голос (конечно за спиной Елены Фёдоровны), твердят – Елена Грозная! Ни дать, ни взять местная *архистократка*! Злопыхатели помолже, прозвали её куда лаконичней – Старая ведьма! Правда не исключено, что автор этого прозвища, знал, что оно соответствует истине.

Двухэтажный кирпичный дом, где жила Премудрова Елена Фёдоровна, во всех смыслах стоял особняком от остальных пестрых строений на Цветном проезде. Дом явно был старше соседних коробок, больше походя на старый купеческий дом, но никто из старожилов не припомнит, когда дом 7/7 появился на улице. Асимметричный фасад, выполненный в различных стилях, напоминал слоёный пирог из арок, пилястр и колонн, словно богатая фантазия архитектора не могла до конца определиться, что же в итоге должно было быть построено. Справа несуразный кремовый особняк подпирали три ряда колонн, а слева выступал медный, многоугольный купол, прямо над входом в единственный подъезд дома. В этом тоже была своя странность, так как подъезд имел порядковый № 3, куда исчезли первые два подъезда – неизвестно. Но вряд ли многих мучила эта загадка, так как дом 7/7 был скрыт от случайных взоров в тенистой аллее между соседними домами. Дверь в единственный подъезд открывалась редко и бесшумно, а приход и уход обитателей дома скрывали развесистые кустарники боярышника.

Редким же счастливицам, попадающим в квартиру «Старой ведьмы» представляли куда более странные и необыкновенные вещи: большие шкуры каких-то неизвестных зверей, непонятные приборы с изумрудными стеклами, то тут то там обнаруживаются звериные клыки, цветастые перья птиц и бумажные свёртки, которые иногда двигаются, либо издают звуки. Ко всему в придачу в доме не было ни одного зеркала.

Эта деталь могла ускользнуть от редких гостей. Если бы кто-нибудь из них, хоть раз присмотрелся, то смог заметить удивительное явление, что даже стёкла колб и пробирок, крышек шкафов и рамок дипломов не отражают окружающий мир. Будто всё здесь подчинено законам Другого Мира.

Сложно поверить, что может существовать более веская причина, способная подкидывать пищу для толков о странностях Елены Фёдоровны, чем её внешний вид, привычки и отношение к людям.

Но такая причина есть. Это Юра Пронин, учащийся 5 класса, внук Елены Федоровной.

Будто полный антипод общественно-полезной модели поведения своей бабушки Юра Пронин мог вызывать у соседей и Товарищества в лучшем случае недоумение по поводу своего поведения и умений. Чаще всего приходилось слышать более суровый вердикт. Внук растёт никудышным недорослем, а общественная поборница морали Елена Фёдоровна проспала свою главную роль – матери-бабушки, хотя что можно ждать от человека в его 10 с лишним лет.

Часы в гостиной показывали десять утра воскресенья, за дверью, ведущей в спальню, раздавалось сопение хозяйки, внука не было в своей комнате. В данный момент Юра Пронин находился в нескольких километрах от квартиры «Старой Ведьмы».

Он стоял на автобусной остановке, как всегда в одиноче-

стве дожидаясь своего автобуса. Это был светло-русый мальчик с почти изумрудно-зелёными глазами. Черты лица были очень даже складные, хоть и хранили в себе глубокий отпечаток тоски и усталости. Причиной тому было множество. Только что завершилось решающее показательное выступление танцевального кружка, куда Юру отдала бабушка. Год репетиций, разучивание танцев со светловолосой партнершей – подошли к концу. Юре было грустно не потому что теперь целое лето он не сможет заниматься танцами – этому он был как раз-таки рад. Даже тот факт, что он со своей партнершей не заняли и поощрительного места в районном мероприятии не сильно печалило мальчика. Больше всего грустно было, что Бабушка, которая так настаивала, чтобы Юра стал заниматься танцами, ездил на них после школы и по выходным – не пришла на выступление. И теперь всех детей забрали их родители, а он один стоит на сонной остановке. А ведь за год он почти перестал общаться с друзьями и теперь в новый пятый класс не попал ни один из лучших друзей Юры. И он не знал, увидит ли он их когда-нибудь. С этими мыслями Юра увидел, как из-за поворота, на проспект выехал мандаринового цвета автобус. Юра заметил его и стал приближаться к краю тротуара. Внутри всё сжалось, по телу пробежала лёгкая дрожь. Створки с шипением разошлись. Юра шагнул в салон.

Ранним воскресным утром проспект Строителей, по которому тихо тронулся автобус, был безлюдным. Впрочем,

он всегда был таким. Академгородок, где Юра жил с бабушкой был тихим, уютным научным пригородом Новосибирска. Весна уже одарила лесные массивы свежей зеленью, укрывшие из виду серые коробки институтов, выстроившихся в ряд вдоль проезжей части. Был конец мая, конец учебного года. Ещё пару штрихов и пятый учебный год останется позади. Юра уткнулся носом в холодное окно и не заметил, как кто-то назвал его по имени

– Ю-ЮР-КА!

Перед Юрой Прониным вдруг очутился полный мальчишка с густой гривой каштановых волос. – Привет. Как...дела?

Юра внимательно всмотрелся в мальчика и его лицо расплзлось в улыбке. Ведь это был Петька Лопухов из 9-го дома, который учился с Юрой в одной школе!

– Здорово! – махнул Юра, кидая взгляд в глубь салона. Автобус был полупустой. – Ты какими судьбами тут?

– Я в поход собрался – ответил друг

– Куда? – тут Юра осмотрел Петю и заметил на нем большой рюкзак за спиной, толстый свитер под комбинезоном, заправленный в резиновые сапоги

– В летний лагерь, «Малахитовая Застава», это на Алтае. Говорят, там здорово.

– Ты один едешь, твои без проблем тебя отпустили?

– Ну, тетя сперва волновалась, но потом согласилась. Как никак три месяца

– Ого – присвистнул Юра

– Да, такие дела! А ты все танцуешь, да?

– Да – грустно признался Юра – Бабушка, знаешь

– Жалко, что ты не с нами едешь.

– С нами? – удивился Юра

– Да, Ванька с Васькой едут, еще Маринка, ну с 12-го дома

– Петька начал загибать пальцы, перечисляя всех участников поездки – Валимов из первого подъезда, Костя и Машка.

Юре стало совсем печально. Последняя надежда, что хоть летом удастся провести время с друзьями – испарилась.

– А что вы будете делать там? – спросил он

– Ну – замялся Петька и не успел ответить, как автобус остановился – О, моя остановка. Увидимся!

И Петька Лопухов, на перевес с громадным рюкзаком выбежал из автобуса. Юра с грустью проводил его взглядом.

Тут подошла кондуктор и Юра протянул ей истрёпанную банкноту с цифрой десять на фоне города Красноярск. Кондуктор засунула десятку себе в сумку, оторвав корешок билета. Юра взглянул на номер билета и улыбнулся. Он поднял глаза и увидел перед собой её. У передней двери, облокотившись на вертикальный поручень, читала книгу девочка.

Мысли о лете и друзьях улетучились. Юра не сводил глаз с девочки со смолянистыми волосами, водянистым взглядом и тонкими чертами лица.

Сегодня она была со своим папой, читала книгу, родитель что-то рассказывал ей, но она казалось, была настолько увлечена чтением, что ничего не замечала вокруг.

Всё началось этим мартом. Таким же воскресным утром, Юра, возвращался в автобусе домой. Таким же полупустом и сонном. Тогда-то Юра и увидел девочку в первый раз. Она стояла там же и читала, какую-то книжку. Он помнил, как внутри часто забилося сердце. Девочка исчезла, так же неожиданно, как и появилась. Бредя обратно домой, Юра заметил, что у него остался билет от первой поездки. Билет оказался счастливым. Юра сберёг его.

Второй раз, Юра встретил её ровно через две недели. Девочка была в сопровождении своей мамы. Теперь девочка посмотрела на Юру, и он от испуга отвел глаза. И опять она, буквально испарилась, прежде чем Юра решился на неё взглянуть ещё раз. И опять ему выпал счастливый билет.

Юра посмотрел на свой седьмой по счёту счастливый билет и, понял, что и её он, наверное, долго не увидит, ведь незачем и некуда будет ездить на автобусе.

По салону пронёсся голос, искривлённый в редукторе «ЗОЛОТОЙ ЛОГ» – объявил водитель, автобус вздрогнул и остановился. Девочка с Юрой встретились взглядами. Она больше не разглядывала книгу, а пристально изучала лицо Юры. Меж ними вклинились пассажиры с остановки. Юра потерял девочку из виду всего на мгновение, а её место уже занял старый дачник в очках и пыльным рюкзаком.

Юра замотал головой. Опять зашипели двери, автобус тронулся. Юра кинулся к окну, пытаясь разглядеть удаляющуюся остановку. Но она была пуста. Лишь мгlistая таб-

личка «Золотой Лог» мерцала вслед, пока и та не скрылась за поворотом.

Водитель объявил следующую остановку. На другой стороне дороги начинался лес, по нему Юра медленно побрёл домой. Под ногами хрустели ветки, разбросанные по тропинке, петляющей сквозь редкие столбцы берёз.

А ведь мы друг к другу на день рождения больше не будем ходить – подумал Юра о своей случайной встрече с Петей Лопухиным – Точно. И не важно, что мы ж с садика друг дружку знали, хотели убежать на северный полюс, строили машину времени. Он меня не позовет к себе, а Бабушка не разрешит звать кого попало. Вот так и теряют друзей. И, что за «Малахитовая Застава» такая?! Не могли меня позвать, друзья называются. Юра почувствовал самым несчастным человеком в мире. Без друзей, целое лето наедине с бабушкой. Мрак.

Юра вышел на аллею. Разбитая асфальтовая дорожка, треснутая от мощных корней деревьев, тянулась на километра два. По центру в клумбах желтели цветки, высаженные ко Дню Победы. По краям белели свежевыкрашенные скамейки. Аллея как раз упиралась в Цветной Проезд.

Юра вспомнил, что у Пети тоже нет родителей. Они, кажется, дружили с его мамой и папой. Пока не погибли. Юра с нежностью подумал о Пете. Тоже несчастный случай. Стало грустно.

Почему мы перестали общаться? – подумал Юра. Ответ

не сразу нашёлся.

Бабушка. Она всегда бесцеремонно вмешивается в жизнь Юры. Всегда.

С самых первых дней, как Юра себя помнит, то есть, как появился в бабушкиной квартире, он никогда не ходил в спортивные секции и кружки. Всё будто бы подчинялось одному единственному плану. Её плану. Юра долго не мог понять логику своей бабушки, которой не нравилось, когда её собственный внук добивается успеха.

Во втором классе, папа Юриного одноклассника повёл весь класс в бассейн. Юра лишь раз до этого был на пляже и плавать умел кое-как. Юре понравилось в бассейне, удивительно для самого себя, гребки кролем получались очень даже сносными. В тот же день, в бассейне, более взрослые мальчики из секции плавания устроили заплыв. Юра решил попробовать ради шутки проплыть на скорость, и к всеобщему изумлению выиграл у десятилетних спортсменов! Тренер секции не мог поверить и повторил заплыв. Результат был тот же. Тренер пророчил Юре будущее величайшего пловца, стал звонить домой бабушке. Но та категорически отказалась, чтобы Юра занимался плаванием. Даже, когда тренер предложил, чтобы внук занимался у них бесплатно, Елена Фёдоровна холодно заявила – мальчику надо учиться, ему не стоит отвлекаться на всякую ерунду!

Ерундой в понимание бабушки были и лыжи. В прошлом году, Юра в тайне от бабушки записался в лыжную секцию,

вскоре став выступать за школу на районных соревнованиях. Юра добился неплохих результатов, ему прочили первое место на областной школьной эстафете – где большинство участников были матёрые юные спортсмены. Всеми правдами и неправдами Юре удалось попасть на эстафету, не привлекая внимания бабушки. И вот, когда Юра был уже на старте, он разглядел в толпе болельщиков лицо бабушки. Она смотрела на него без укора, даже, как показалось Юре с одобрением. Юра решил, что теперь, бабушка разрешит ему заниматься спортом, что отныне всё будет хорошо. Но с Юрой приключилась страшная история. До сих пор, никто из сотен очевидцев не может объяснить случившегося. Когда лыжники стартовали, ниоткуда налетел буран, обрушив на участников эстафеты вихри снега. Порывом ветра снесло комментаторскую кабину, и, как по чьему-то велению та полетела в гущу лыжников. Перед тем, как деревянная опора придавила Юру, он взглянул на бабушку. В памяти, как отчеканилось, что она, как ни в чём не бывало, спокойно стояла, и что-то нашептывала над своей тростью.

Большой глупостью со стороны Юры было рассказать бабушке, что он хочет заниматься в секции фехтования, овладеть эспадромом. Юра наивно предположил, что ему позволят в закрытом помещении, где нету снежных буранов и ураганов, заниматься с тупыми кусками железа. В ответ бабушка рассвирепела. Юра никогда не видел её такой, то есть он никогда не видел, чтобы бабушка вообще проявляла, ка-

кие-либо эмоции. Она строго настрого запретила заниматься фехтованием.

Единственное увлечение, которое поощряла бабушка были танцы, на которые он потратил целый год тренировок, которые стоили Юре друзей. Но даже несмотря на это, Юра считал, что бабушка никаким образом не могла влиять на отношение людей к Юре, в конце концов она всего лишь на- всего человек, а не волшебница.

Порой Юре казалось, что бабушка просто считает его обязанным ей. Юра знал, когда погибли родители, бабушке пришлось уйти из НИИ (а она была вице-президентом СО РАХН) чтобы сидеть с внуком. Хотя Юра никогда и не слышал от своей бабушки таких слов, но это сквозило во всех её поступках. Получалось, что раз ей пришлось пожертвовать карьерой ради внука, так и Юра может и обойтись без любимых увлечений.

Иногда Юра думал, что бабушка пытается отыгаться на нём не только из-за упущенного президентского поста, но и из-за смерти своей дочери – Юриной мамы.

Такие мысли посещали Юру каждый раз, когда он возвращался домой. Каждый раз, не спеша меря шаг по аллее, Юра замечал, что вне дома начинается озарение, мысли не путаются, будто бы снимается слепая пелена.

На протяжении десяти лет все соседи называли Юрой хорошим, но бесхарактерным и изнеженным мальчиком. Тро- ечник, который лишь с бабушкиной протекции учился в

сильном лице. Лентяй, который только и может заниматься танцами. Никто не ждал от Юры чего-то путного, тем более таких великих достижений, как у Елены Фёдоровной.

Но в первую очередь сам Юра Пронин и не помышлял, что когда-нибудь сможет сделать что-то значимое.

Глава 3

Призраки и административное наказание

Вторник неожиданно стал определяющим днём для Юры. Сегодня вдруг выяснилось, что необходимо написать контрольную работу по Истории Отечества, без которой никак нельзя перейти в шестой класс.

Когда Юра приподнял зелёный занавес и прошёл на кухню, его уже ждал приготовленный завтрак. Бабушка, как раз наливала початую порцию манной каши из кастрюли в его тарелку. Уютная кухонька наполнилась ароматом топлёного молока. Всё здесь было такое же несуразное, как во всей квартире. С одной стороны, мощный дубовый стол, зажатый меж салатowymi шкафами с посудой. Напротив, то ли чугунные, то ли почерневшие от копоти умывальник и большая плита с семью конфорками, с бледно-красной вытяжкой и большим горшком с полутораметровым фикусом в углу. А стенки украшали разномастные ковши и антикварные ножи.

– С добрым утром – поздоровалась бабушка, звякая кастрюлей об умывальник.

Юра, зевая, хмыкнул в ответ и сразу насел на кашу. Первая ложка разнесла обжигающее тепло по телу.

– Ешь спокойно! – твёрдо и властно промолвила бабушка – Не спеши. У тебя ещё три часа до Истории.

Вторая ложка замерла у рта Юры. Он не мог привыкнуть к невероятной проницательности своей бабушки. *Ну откуда она всё знает?* – мысленно спросил Юра.

– Я проверяла твой дневник – будто угадав мысль внука, заявила бабушка, а затем осеклась.

Юра посмотрел на неё с недоумением. В голове же крутилась одна мысль: *«А дневники-то мы всем классом неделю назад, как сдали»*. Щёки Елены Фёдоровны слегка покраснели.

– Я сказала, что не надо лопать кашу, но и ждать пока она остынет не стоит! – бабушка недовольно развела руками – А почему школа решила неожиданно провести эту контрольную, почему вообще такие решения принимаются, когда полкласса разъехались на каникулы?

– Я сам ничего не понимаю. Какая может быть контрольная, если до нового учебного года еще целых три месяца! Кстати, бабушка, откуда ты узнала про контрольную? Ведь про неё мне передали по телефону, кто-то звонил из учительской. Мне порой кажется, что ты телепатка, Баб. – Юра уставился в тарелку с кашей.

– Все мамы и бабушки телепатки и волшебницы, в своём роде. И сколько я тебе говорила не называй меня баб, а то я

чувствую себя деревом.

Ты, наверное, так громко говорил по телефону, что я, наверное, услышала разговор из своей комнаты. Да так и есть. А ты готов к контрольной?

– Но, как, бабушка я могу это сделать, если не знаю предмета!

– Тогда какой смысл тебе ехать за три дня до лета в школу?

– И я о том же!

Бабушка внимательно взглянула на внука, сев на край стола.

Юра продолжал поглощать кашу, запивая кружкой зелёного чая с привкусом можжевельника. Позавтракав и собрав вещи, Юра пошёл в школу. Точней будет сказать поехал. Юра учился в городе, в центральном районе, приходилось добираться до школы час на автобусе, или сорок минут на электричке. Юре это всегда казалось странным. Ведь, в Академгородке, где он жил с бабушкой, было предостаточно школ, в том числе известная ФЭМЭШУГА – Физико-математическая школа при Госуниверситете.

– Только в городе ты сможешь получить нормальное среднее образование! – это был вечный довод бабушки, когда Юра поднимал разговор о школе.

Но ничего нормального в том, что приходилось вставать не свет не заря и начинать новый день в автобусной тряске Юра не видел. Не разделял Юра и бабушкиного оптимизма по поводу своего среднего образования. Бывшая средняя

школа номер 179, в которой учился Юра, а сейчас Лицей номер «5» звёзд с неба не хватал, и во всевозможных городских олимпиадах занимал последние места. Не говоря о том, что, кроме него и Пети Лопухина в школе учились одни местные дети. Юра сомневался, что кто-нибудь из его одноклассников будет дружить с ним, за год этого чуда не случилось.

Как всегда, на прощанье, бабушка руками пригладила волосы Юры, оглядев его с ног до головы, не забыл ли он чего.

– Я уже не маленький, баб...ушка – Юра вырвался из её объятий.

– Будь осторожней – с серьёзным видом сказала Елена Фёдоровна. Юре на миг показалось, что на морщинистом лице задрожали губы. Бабушка была чем-то напугана, но её сдержанная улыбка развеяла Юрины подозрения. Всхлипнул дверной замок и Юра побежал на контрольную.

Автобус доехал быстрее обычного. Уже через сорок пять минут Юра шёл по школьному скверу.

Погода разгулялась. Утро было солнечным, на небе ни облачка. Тенистый сквер был исполосован лучами солнца. Вокруг стоял гвалт от столпившихся школьников. Кучки учеников рассредоточились по скверу, облепив все скамейки. Юра махнул парочке знакомых ребят и направился к входу.

Парадная лестница играла на солнце своими новыми сиреневыми плитками – подарком от Мэри на юбилей школы. Глаза аж заслезились от ярких бликов. Юра поспешил толкнуть стеклянную дверь и войти в вестибюль. Внутри стояла

сумрачная прохлада. В школе было непривычно тихо. Большинство школьников уже на каникулах, другие сдают экзамены.

Поднимаясь на третий этаж, в кабинет истории, Юре на встречу попался один единственный ученик. Длинношейий беловолосый семиклассник Игорь Орлов. Местная знаменитость, в буквальном смысле золотой мальчик. В классическом чёрном костюме в белую полоску, атласной рубашкой и лиловым галстуком. Юра вспомнил, что отчим Орлова очень важный предприниматель. Ослепительная улыбка не сходила с лица семиклассника. Мальчики разминулись, Игорь что-то насвистывал, щёлкая пальцами. Юра заметил, как на руке Орлова блеснул золотой перстенёк с солидным камушком.

Все уже расселись и строчили ответы, когда Юра скрипнул дверью и явился на контрольную. Он виновато взял листок с заданием и приземлился на ближайшую парту.

На контрольной, кроме Юры ещё была дюжина учеников, но только троих он смог узнать. Черноволосый и нескладный Серёжа Воробьёв, был одноклассником Пети Лопухова. Имена двоих Юра не вспомнил. Девчонка с густыми каштановыми волосами была, кажется, из «Д» класса, а двоечник и по совместительству местный задира то ли Капытов то ли Капылов был точно второгодником и, кажется, его отчислили из школы еще прошлой весной. «Образовательные стандарты у лица снова сделали поблажку» – хмыкнул про себя Юра.

Вела контрольную работу Юрин классный руководитель Наталья Михайловна, миролюбивый вид, который говорил сам за себя. Наталья Михайловна из редкой породы учителей – добрых и понимающих. Хотя это не мешало Юре с завидным постоянством схватывать двойки по её предмету.

Перед глазами был длинный список заданий. Юра прочёл первый вопрос.

«1.1 В каком году была крещена Киевская Русь... 1.2 Назовите основные причины и последствия крещения Киевской Руси...»

Юра тоскливо посмотрел в окно. На улице всё сияло, светло-зелёная листва деревьев наполнилась солнечным светом.

Пришлось, пересилив себя, напрячь мозги. Юра принялся размашисто заполнять вопросник.

Вся контрольная работа заняла несколько часов. Ученики по одному садились перед Натальей Михайловной и беседовали с классной, которая внимательно слушала учеников, но Юре показалось, что ответы её мало интересовали. Она будто оценивала самих участников контрольной работы, так никому не было поставлено ни одной оценки.

Шло уже к обеду, когда Юра предпоследним по счёту (Воробьёв и девчонка из «Д» класса, которую вроде звали Лиля уже отстрелялись) подсел к Наталье Михайловне.

– Юра, здравствуй – улыбнулась классная

– Здравствуйте, Наталья Михайловна – Юра протянул свою работу.

– Какие планы на лето? – классная мельком пробежала по письменной работе Юры и отложила её к стопке остальных работ учеников – Куда-то поедете с бабушкой?

– Еще не знаю – Юра сильно удивился вопросу – А что с моей контрольной работой?

– А с ней всё хорошо – классная наклонилась под стол и извлекла из сумки маленький предмет, которой оказалась фигурка золотой рыбки и, поставив её перед собой, не сводила своих больших глаз.

Такого Юра не ожидал. Вместо долгого опроса по контрольной, учительница уставилась в какую-то игрушку. Юра не мог понять в чем дело, ведь с остальными учениками ничего подобного не было.

– Всё хорошо, Юра. Ты можешь идти – вдруг произнесла классная

– Всё? – Юра взглянул на рыбку, она казалось сверкнула в лучах солнца – Так я сдал контрольную?

– Да, у тебя всё отлично.

– Так быстро? Но почему остальных вы подолгу расспрашивали?

– Просто, ты уникальный мальчик, Юра. Новые предметы в шестом классе тебе будут даваться лучше твоих одноклассников, вот увидишь! – таким было напутствие Натальи Михайловны, когда Юра с радостным видом покидал класс. Он напоследок кинул взгляд на последнего, сдающего контрольного, которым оказался двоечник-второгодник. Тот с

грохотом отлепился от своего места и вальяжно побрёл на первую парту.

Душу и тело переполняло трепетное чувство свободы. Так и распирало с криком пронестись по школьному коридору, и с визгом скатится вниз по перилам. Но Юра удержался от этого соблазна.

Выйдя из школы, Юру встретил обезлюдевший сквер. Все ученики давно разбежались. Каникулы как никак! Смолистая тень расступилась перед палящими лучами солнца. На горячем асфальте мелькали тени птиц. Вот одна из них пролетела над Юриной головой, сухим звуком разрезав воздух. Юра оглянулся и задрал голову вверх, на слепящем диске солнца мелькали чёрные силуэты. Ещё одна птица спикировала на Юру, когда тот отвернулся. Послышался гортанный звук. Юра мог поклясться, что это был человеческий голос.

– Круши! – вновь раздались слова, или это Юре мерещится?!

– Давай! – выкрикнул второй голос издалека.

Юра изумлённо всматривался в мелькающие на небосводе силуэты птиц. Клочковатые пятна неистово кружили над школой. Юра понял, что это вовсе не птицы.

– Круши! – воскликнуло существо и село на крышу школы. Это было двухметровое создание, отдалённо напоминающее человека. Тело было как прозрачное желе, источающее голубое свечение.

Юра стоял, разинув рот. Этому должно быть логическое

объяснение!

Мелькнули тени и на крыше появилось ещё двое прозрачных существ. Они, восседая на карнизе, вытягивали свои морды вниз, напоминая стервятников, выглядывающих своих жертв.

Юра оглянулся по сторонам. Вот мимо прошли прохожие – отец с дочкой. Они даже не повели глазом. Девочка, о чём-то рассказывала своему папе, активно жестикулируя руками. Может Юре всё показалось?

Но противный низкий голос заставил обернуться.

– ГУРХ – завопило первое существо, вертя по сторонам своей студенистой головой – Ты куда пропал?

– Да тут я!

Юра резко дернул головой. Из-за раскидистого клёна вылетела каменная глыба в облаке голубой дымки. Камень метнулся вниз.

БАХ!

Сиреневые осколки разнеслись по сторонам. В новой лестнице образовался пролом.

Раздался дикий вопль. Голубая дымка, которая метнула камень, оказалась четвёртым существом. Желейный квартет сорвался со своих мест и принялся хаотично порхать над землёй на уровне третьего этажа. Стёкла противно задрожали.

К лестнице метнулось голубое пятно, подхватив расколовшийся надвое камень. Осколки взмыли вверх лишь для

того, чтобы вновь бомбардировать лестницу.

БАХ!

Верхние ступени лестницы прогнулись, обдав Юру керамической крошкой. Он прикрыл голову руками. Раздался дребезг стекла. На асфальт полился щедрый водопад осколков из окна учительской на втором этаже.

Юра впал в ступор, с минуту наблюдая, как его школа подвергалась сверхъестественному вандализму. Острые, как бритвы каменные куски сточились в булыжники, разнесся парадную лестницу школы в дым. Булыжники тут же отрывались от земли и били стёкла на всех этажах.

Покончив со своей вакханалией существа закружились в хороводе прямо над головой оторопевшего Юры.

– А живой-то нас видит! – усмехнулся один из них.

– И пусть никогда не забудет увиденного – зловеще дополнил другой.

Сияющая стая, таким же хороводом спикировала прямо на Юру. Бесцветные зрачки злобно сверкали. Казалось, существа сейчас врежутся в него. Юра зажмурил глаза.

В ушах пронёсся дикий вопль. Все тело обдало холодом. Слизистые создания промчались сквозь Юру и растворились в воздухе. В ушах всё звенело. Кто-то неистово кричал. Юра только сейчас понял, что это его собственный голос.

Когда Юра с трудом разлепил глаза его со всех сторон обступили прохожие. На руинах парадной лестницы стоял бледный низкорослый мальчик. Им оказался второгодник с

контрольной. Верно он вышел из школы в момент последней каменной бомбардировки.

В голове кружился хоровод желейных существ, слившись в дымчатую карусель. Перед глазами злобно сверкали зрачки существ. Тело било ознобом. Но тут раздался крик.

– ПРОНИН!

Юра поднял глаза, из разбитого окна учительской высулась красная физиономия директрисы Кислюк. Даже с высоты трёх метров было ясно, что она в неопишуемой ярости.

– Пронин, как ты посмел! – нечеловеческим голосом прокричала Кислюк. Глаза метнули злобные искры, – Люди, держите этих змеёнышей!

До Юры не сразу дошёл смысл сказанного. Он напрягся, высматривая светящиеся фигуры. Лишь когда сурового вида мужчина схватил Юру за шиворот, то пришло шокирующее осознание.

– Нет это не я! – толпа людей окружила Юру со всех сторон, его держало сразу несколько рук.

– Нет – завопил второй мальчик.

Десятки рук затолкали школьников в вестибюль. Всё было как в кошмарном сне. «Надо им сказать правду...» – понял Юра – «На школу напали...ээ...ээ...призраки, точно» Ни один нормальный человек не поверит. Юре вдруг стало страшно, что его растерзают.

В вестибюль вбежали директриса и охранник. Они жестикуют, показывая на верх. И человеческий поток понёс

школьников на второй этаж, в кабинет директрисы. Затем приехала милиция, затем начались крики, ругань и проклятия.

Через час в круглом кабинете директора собрался полный состав уполномоченных лиц.

Первым приехал полковник из милиции. Как понял Юра это был личный знакомый Кислюк. Широкоплечий и молодой, полковник Куров за тот час, что пробыл в кабинете директора больше слушал истеричные возгласы Кислюк, чем сам делал какие-то угрожающие заявления.

Директриса Кислюк нарочито морщилась, глотая очередную успокоительную пилюлю. Её острое лицо с носом, как у коршуна, казалось ещё больше вытянулось от отвращения. За своим столом по мнению Юры, Кислюк чувствовала себя настоящим судьёй.

Рядом с ней сидела Наталья Михайловна. Она скорее была испугана, чем недовольна. Её большие серые глаза смотрели на мальчиков с сочувствием и с состраданием.

Мама Кости, так выяснилось зовут второгодника, ворвалась в кабинет через минут сорок, её встретил презрительный взгляд от Кислюк и гневная тирада об аморальном поведении современной молодёжи. Бледный и испуганный вид мамы ещё сильнее роднил её с сыном, который сидел, уставившись в пол, не смея поднять глаза на маму. Всё его лицо налилось краской. Бедняга, даже не знал, что произошло в действительности.

Виталий Михайлович Пупов, чиновник из мэрии, с круглым лицом и увесистым брюшком приехал последним. Кислюк выбежала из кабинета, как только его машина подъезжала к школе. Специально для чиновника из мэрии охранник перенес из соседнего класса парту. Пупов развалился на ней, задрав ногу на ногу.

Юра взглянул исподлобья на взрослых. В его мозгу появилась ассоциация с судом. Ни дать ни взять – трибунал в Гааге. Директриса и Пупов – обвинители. Наталья Михайловна и Костина мама – адвокаты. А кто судья? Видимо полковник Куров. Его вид внушал Юре доверие. И «суд» начался атакой со стороны «прокурора».

– Ну, что государи милостивые, знаете ли вы, как у нас в стране наказывают террористов? – Пупов растянул надменную улыбку – Мы в ваши годы помогали стране, у нас и в мыслях не было, чтобы устраивать погромы.

Я сижу перед вами только из-за глубокого уважения к Ларисе Валерьевне – Пупов указал рукой на Кислюк – Доброй души женщина. Могла запросто отправить вас в КПЗ и была бы права.

«Ага» – усмехнулся про себя Юра.

– Вы должны молиться на вашу директрису – Пупов вытер со лба выступивший пот и, наклонившись к столу Кислюк, тихо попросил – Лариса Валерьевна, не могли бы налить чайку?!

– Ой, конечно-конечно...сию минуту – Кислюк спешно

зашагала к двери, приоткрыв её, крикнула в коридор охраннику – Васильев, сбегай в учительскую, сделай чайку... Виталий Михайлович вам с сахаром или без?

– Две ложечки, пожалуйста.

Кислюк повторила слова Пупова и захлопнула дверь. Юра, было, хотел рассказать, всё как было, но не успел открыть рот, как Кислюк предалась очередной истерике.

– Видите, Виталий Михалыч, какие нынче пошли дети – директриса указала рукой на мальчиков, растопырив всю пятерню – Ни стыда не совести! И ваш бесценный вклад на юбилей школы – дорогостоящий ремонт коту под хвост – Кислюк побагровела – И поэтому я требую у города демонстративного наказания для этих двоих – два глаза сверкнули зловещими искрами – Пусть их осудят, как взрослых!

Мама Пети заревела. Слова директрисы быстро разлетелись по кабинету – свинячья физиономия Пупова чинно насупилась, Наталья Михайловна прикрыла ладонью лицо, только полковник Куров был отрешён от происходящего – он спокойно стоял вполоборота, разглядывая рыжие занавески. Костя ссутулился, будто вжимаясь в стул. Юра же подумал, что будет, когда узнает бабушка. В воображение рождались образы. Вот бабушка, что-то шепчет себе в трость... Юру подкидывает в воздух... Бабушка летает вместе с призраками над Юрой и оттуда кричит на него не своим голосом: – Я разве для этого бросила науку... Чтоб ты сгнил в тюрьме...

Дверь скрипнула и в кабинет вошёл охранник. Он в руках держал поднос с чаем и песочным печеньем. Положив поднос на стол Пупова, Васильев поспешил удалиться.

– Костя и Юра хорошие мальчики – тихо произнесла Наталья Михайловна – Не надо так сурово...может штраф...

– Пятшот тысят штоил ромнт – пробубнил Пупов, набивая свой рот печеньем.

– Наталья, о чём вы говорите? Тут дело не в деньгах, а в принципе! Да и откуда у их родителей деньги. У этого – Кислюк указала пальцем на Юру – Только бабушка, а Капыловы – кивок в сторону Анны Викторовны, будто та не слышит – Мать – всего-то детский врач в поликлинике. Детская колония – лучший вариант, и я буду настаивать...

– Лариса Валерьевна, – перебил Юра – Мы ничего не делали...

– Вот какие наглецы! – вспылила Кислюк – Посмотрите на них! Мало, что перебивают старших, так ещё нагло врут.

– Это правда не мы!

– Молодой человек, – злорадно заулыбался Пупов – Имейте хоть сейчас мужество сознаться в проступке!

– Но это не мы! – крикнул Юра

– Не повышать голос! – рявкнула директриса – Вас застали на месте преступления.

– Но это...

– Никого кроме тебя и твоего дружка у школы не было, вас видели десятки людей.

– Это сделали – Юра напрягся, он никак не мог произнести это слово.

– Кто? – усмехнулся Пупов.

– Это – у Юры будто онемел язык, перед глазами опять появилась карусель светящихся тел призраков. Ему никто не поверит, тем более Кислюк и Пупов. Можно даже не пытаться – Я не знаю...

– Вот видите, Виталий Михалыч – директриса повернулась к Пупову – Это нельзя оставить безнаказанно.

– Лариса Валерьевна, – послышался голос. Все присутствующие в кабинете, даже Петя посмотрели на полковника Курова – Думаю, вам не стоит так горячиться, подумайте, что скажет родительский совет? – Куров отошёл от окна и встал возле Юры – Это всего лишь напуганные дети. В данном случае лучше проявить гуманность.

Я предлагаю прибегнуть к административному наказанию, скажем трём месяцам общественных работ – Куров положил руку на плечо Юры – У меня есть на примете один Центр на Алтае. Наше Управление, как раз через пару дней туда посылает автобус с трудными подростками.

– Товарищ полковник, вам не кажется, что это уж слишком мягкое наказание? – на лице Пупова явно читалось разочарование.

– Уважаемый, Виталий Михалыч, это же какая реклама для вашего департамента! Новость в разделе Социальная Политика – мэрия Новосибирска за активное вовлечение

трудных подростков в общественно-полезную деятельность. Думаю, господин мэр захочет лично поблагодарить вас за создание благоприятного имиджа городской управы.

Пупов с мечтающим видом уставился в потолок.

– Да вы правы в этом что-то есть – сказал он

– И я о том же – Куров потерябил Костю за волосы – Наверняка, на день города на доске почёта обязательно вывешат фотографию директора школы, где внимательно относятся даже к самым трудным подросткам.

Кислюк засияла. Она, видимо уже представила своё лицо, не много не меньше на транспаранте посреди центральной площади города.

Юра с облегчением вздохнул. Всё же три месяца, да ещё на Алтае, куда лучше детской колонии. Они с Куровым пересеклись взглядами. Лицо полковника излучала силу и уверенность. Прямой нос, волевой подбородок, квадратные скулы, будто вытесанные из камня. Большие весёлые глаза были такого же каштанового цвета, что и коротко стриженные волосы. Всё эти черты казались до боли знакомыми.

Юра уже видел это лицо – оно смотрело на него сверху вниз – давным-давно...

– А что это за центр? – поинтересовалась Наталья Михайловна – Чем мальчики будут там заниматься?

– Детский лагерь «Малахитовая Застава» – ответил Куров – Ничего такого. Краеведение, да и только.

Юре показалось, что дышать стало легче. Сердце затрепе-

тало от радости. «Малахитовая Застава» это тоже самое место, куда уехал Петька со всеми друзьями. Выходило, что у него впереди самые лучшие каникулы.

В кабинете началось движение. Кислюк с Пуповым стали друг с другом весело шептаться. Мама Кости бросилась к сыну, обнимая его. Костя был похож на рака, но Анна Викторовна не стала его ругать, лишь тихо заплакала. Куров стал её успокаивать, затем они втроём вышли из кабинета. Немного погодя за ними последовали Кислюк и Пупов, всё так же мило ворковавших друг с другом. Наверное, они уже представляют, как у них берут интервью – зло подумал Юра.

– Да, нет у них просто роман! – сказала Наталья Михайловна.

Юра перевёл свои изумлённые глаза на классного руководителя. Ему это послышалось?

– Ничего тебе не послышалось! – спокойно заявила Наталья Михайловна – Я не могу поверить, что эти призраки осмелились хулиганить посреди белого дня!

Глава 4

Алхимики, Гриды и Эмфаврионы.

– Что-что?

– Призраки! – буднично произнесла Классная, как само собой разумеющийся факт.

Юра, будто потерял дар речи. «Спокойствие, толь-

ко спокойствие» – повторял он сам себе.

– Хотя это были даже не призраки. Скорей Эманации – вслух рассуждала Классная – Полноценные призраки могут насылать заклятия, к примеру, в 13016 и 14110 годах они уничтожили целые города, а в 13689...

– Добрая! Ты со своей Историей всех замучила!

Юра чуть не свалился со стула. Над ухом разорвался чей-то возглас. За спиной неизвестно откуда появился человек.

– Мефодий, прошу тебя – подскочила от испуга Наталья Михайловна – Хватит без предупреждения баллировать!

– Милая моя, Эмфи, не волнуйся, ты знаешь тебе вредно.

Наконец Юра увидел человека в малиновом плаще с острым капюшоном, натянутым глубоко на глаза. Незнакомец с редким именем Мефодий занял Костин стул.

– Ну, что малец, говоришь, мерещатся призраки? – Мефодий широко улыбнулся, из тени на Юру засияли огненно-красные зрачки глаз – Меня, как ты понял, зовут Мефодий. Мефодий Огневит.

Юра растерянно разглядывал своего собеседника. Из-под его плаща выступает желточный балахон, а на голые ноги надеты красные ботфорты. Более чудного наряда Юре видеть не приходилось.

– Эмфи, он что ли немой? – засмеялся Огневит – Это что-то новенькое, немой маг?!

– Его зовут Юра Пронин – сказала Классная – Юра с тобой всё в порядке?

– Да, малец ты как? – вторил Огневит – Мы тут тебя чуток напугали...

– Что тут происходит? – наконец выпалил Юра – Кто вы?

– Волшебники – спокойно ответил Огневит

– Юра, ты главное успокойся – тихо произнесла Классная.

– ВОЛ-ШЕБ-НИ-КИ? – задыхаясь по слогам прокричал Юра.

– Именно. Хотя мне больше нравится название Чародеи. – Огневит приставил к губам указательный палец – Вообще-то это небольшая тайна. Я Алхимик, она – Эмфаврионка. Всё просто.

– Что-что? – переспросил Юра, переводя взгляд то на Классную, то на Огневит.

– Ясно. Магический Ареопаг опять проспал – Огневит приподнял капюшон, обнажив своё тонкое веснушчатое лицо. На лоб сползли пряди огненно-рыжих волос. – Короче, волшебники делятся на Ордены, в зависимости от своих способностей и рас. Вот я баллирую, ну то есть перемещаюсь в под пространственных стволах, и раскидываю налево, направо огнём.

Огневит вытянул руку и его кисть в миг вспыхнула, как факел

– Видишь? – огонь погас, рука вновь стала нормальной, на ней не было и ожога – Поэтому меня и зовут Огневит – Управляющий Огнём. Я из Ордена Алхимиков. А вот Добрая у нас Эмфаврионка, ну-ка покажи мальцу класс.

– Думаю не стоит так сразу...

– Эмфи, ну же! Как ты всегда говорила, наглядный пример лучший способ для усвоения нового материала – Огневит передразнил голос Классной – Раз малец выдержал встречу с Четырьмя Эманациями, то уж твой вид его точно не испугает.

У Юры голова шла кругом. Может он спит? Может, сошёл с ума? Так и оно и есть. Юре начало мерещиться, что Наталья Михайловна стала меняться...

...Что-то стало происходить с формой её лица – оно покрылось рябью и быстро набухало. Миндалевидные глаза только что были нормальными, как тут же превратились в большие зелёные шары. Кожа покрылась золотистой чешуёй. Седые волосы перекрасились в светло-лиловый цвет. Из висков вылезли дужки, слившись в костяной ободок, обхвативший волосы в тугой пучок...

Только серый костюм остался прежним. За исключением того, что теперь в нём сидела золотая рыба с большими кошачьими глазами. Рыба заговорила голосом Юриной Классной.

– А я Юра – берегиня, зовут меня Добрая, в волшебном мире имена, как ты уже догадался, означают главные магические способности волшебника. Они присваиваются по достижению совершеннолетия. Правда мне нравится, когда меня называют Наталья Добрая. Я из Ордена Эмфаврионов – то есть не человеческих существ.

Последние слова Классная произнесла с явной неприязнью. Юра, не моргая, во все глаза смотрел на свою Классную и не знал, что сказать. Рот от изумления не закрывался.

– Знаю, моя внешность тебе кажется шокирующей, так что я приму привычный для тебя вид...

Через пару мгновений Наталья Михайловна приняла человеческий облик. У Юры в голове стояла каша. Алхимики и Эмфаврионы – слова, абсолютно не понятные Юре. «Факир и рыба, прям таки» – опрометчиво подумал Юра.

– Я не рыба! – возмутилась Наталья Михайловна – Выберите выражения молодой человек!

– Извините, – осёкся Юра – Но как вы узнали, о чём я подумал?

– Что я могу поделаться, раз твоё сознание так и хлещет мыслями. А моё седьмое чувство о-го-го, как натренировано!

– А про факира это ты смешно подумал, – прыснул Огневит. – Мефодий Факир – звучит гордо! А наша рыбка из древней расы, от которой произошли все русалки и мавки-навки, о них то слышал?

– А, что русалок- запутался Юра

Наталья Михайловна решила продолжить свой рассказ:

– Не стоит путать мальчика. Я – Берегиня, как правильно сказал мой огненный коллега. Не все историки с ним согласятся по поводу происхождения русалок и тем более таких отвратительных существа, как навки. Зато доподлинно

известно, что наш народ произошёл от волшебных обитателей глубин древнего океана – Дориад – одними из первых разумных созданий на Земле.

– Раньше, чем люди? – удивился Юра.

– Люди самый молодой из разумных видов на планете, хотя и самый дерзновенный. Наверное, древнее всех были только медеи, но они давно уже вымерли. Это произошло пять тысяч лет тому назад, в году 23492...или 23942...

Классная заиклилась, вспоминая, в каком же году вымерли древнейшие разумные обитатели Земли. Юра посмотрел на Огневита и рассмеялся. Тот достал из плаща стеклянный шар, который сразу же воспламенился. Из огненного шара вылетела маленькая фигурка Натальи Михайловны и, махая ручками, пронзительно запищала, передразнивая оригинал.

«Медеи – древнейшие разумные создания однажды подхватили грипп и скончались...»

– В 23942 году медеи все вымерли – наконец вспомнила Классная – Но и по сей день мир Эмфаврионов очень богат и разнообразен.

«...много зверинца разного в магическом зоопарке...»

– Самые известные, конечно, альвины и гмуры, ну эльфы и гномы значит – воодушевленно продолжала рассказ Наталья Михайловна – Хотя, они не такие великие, как о них многие думают. Легендарные, конечно китоврасы и горгоны...Мефодий убери её от меня!

Маленькая классная подлетела слишком близко к Наталье Михайловне, опалив искрами её волосы.

– МЕФОДИЙ!

– Да, уже и пошутить нельзя.

Огневит потушил шар, и фигурка тотчас же испарилась в воздухе. Классная сделала незаметное для Юры движение рукой и почерневшие волосы приобрели нормальный цвет.

– Вы говорите горгоны? – спросил Юра – Это у которых из голов вместо волос торчат змеи?

– Вовсе нет. Про змей в головах – это наглая ложь!

– Но миф – Юра напряг свою память – Миф о Персее и Медузе...

– Юра, ты не первый человек, которого я встречаю, считающий горгон – чудовищами. Люди в массе своей, что маги, что обычные пребывают в глубоком заблуждении и неведении в вопросе о природе происхождения и жизни горгон.

Горгона Медуза – это наглое враньё, выдумка, которую древним грекам подсказали ведьмаки. Многие исследователи склонны считать, что миф об ужасных и отвратительных змееподобных чудовищах горгонах – ничто иное, как зависть людей могуществу великим горгонским магам и ведьмам.

Да горгоны – не самые весёлые и общительные собеседники в мирах. Но это из-за того, что все их мысли обращены к тысячам векам мудрости и тайн волшебства.

Да горгоны – непредсказуемы и последние два тысячелетия держатся обособленно и порой воинственно. Так это

полностью и целиком вина Ордена Алхимиков, что исстари сочиняют небылицы о древних мудрецах.

– А как тогда горгоны выглядят по-настоящему? – поинтересовался Юра, он почувствовал себя на очередном занятии по Истории, только теперь предмет разговора был куда интересней.

– Зелёная кожа, более эластичный скелет, нежели чем у людей. А в общих чертах строение горгон схоже с человеческим телом. Даже больше, чем иные Эмфаврионы. Забавно, меж двумя самыми близкими разумными видами такое антагонистическое отношение!

– Милочка, сворачиваем посиделки – быстро произнёс Огневит.

– Думаю, сперва надо рассказать всё! – задумчиво сказала Наталья Михайловна

– Я не то имел в виду, директриса-злюка возвращается в свой кабинет.

Юре показалось, что Огневит опять шутит, но одного взгляда хватило, чтобы убедиться в обратном. Огненное лицо колдуна вмиг преобразилось, став собранным и настороженным.

– Ну, что баллируем? – поинтересовался он.

– Придётся – взволнованно ответила Наталья Михайловна.

И вот уже за дверью слышны отдалённые звуки.

– Малец? – спросил Огневит и маги меж собой перегля-

нулись.

КЛОЦ. КЛОЦ. Пара каблуков женских туфель измеряют шаг на лестнице.

– Ты или я? – прошептал Огневит.

Медная ручка повернулась, дверь стала открываться.

– Я – то ли прошептала, то ли это Классная произнесла мысленно, Юра не понял. Он не успел понять. Всё произошло так стремительно. Вот Юра видит, как дверь открывается и в кабинет входят Кислюк и охранник. Но Юра будто парит над их головами. Они его не замечают. Кабинет директора скомкался, как кусок бумаги. Затем, перед Юрой появляется проём в виде круга. Юру в него засасывает. Вокруг начинают сгущаться краски, пока Юра не оказался в полной темноте, паря в воздухе. Откуда-то издалека слышен разговор Кислюк и охранника, слова директрисы, что она устроит Юре сладкую жизнь в одиннадцатом классе, а Васильев, что давно бы всех перебил. Но голоса смолкают, и Юре не удаётся дослушать разговор, и узнать, кого всех хочет перебить охранник Васильев. Юру с секунду несёт сквозь мрак проёма, пока его ноги не почуяли под собой спасительную твердь и не запнулись об глобус и...

...Юра упал посреди класса географии, этажом выше. С момента, что он сидел в кабинете Кислюк и приземлился на дощатый пол прошло всего пару мгновений.

В глазах стояли круги, всё тело будто пропустили через пылесос. В ушах клокотало и звенело. Юра в порыве необъ-

яснимого страха бросился бежать из класса, но его путь преградил малиновый плащ Огневита.

– Малец успокойся – голос волшебника дребезжал словно старая железяка – Успокойся, это сейчас пройдёт!

Юра почувствовал, что его лба коснулся большой палец Огневита и по всему телу потекла горячая кровь.

– Что со мной? – не своим голосом спросил Юра

– Сынок, это называется побочный эффект – Огневит усадил Юру за парту – Первое баллирование это тебе не шутка.

Юра посидел с пару минут, пока тошнота не прошла, а перед глазами не прояснилось. Только тогда он понял, что уже находится в классе географии на третьем этаже.

Обводя взглядом карты с материками и портреты исследователей, Юра вдруг задался вопросом, почему он видел призраков, или, Эманаций, а другие нет? И, что от него хотят Огневит и Добрая?

Юра не успел донести мысли до рта, как вновь услышал голос классной, ответившей на его мысли.

– Всё очень просто. Юра – ты чародей! Поэтому ты видел Эманации, а контрольная имела цель не выявить познания в истории, но определить склонности к волшебству. И ты, Юра, прошел этот тест быстрее остальных. Честно признаюсь, никогда не видела такое сосредоточение магии в одном живом существе!

– Это ваша рыбка – вдруг вспомнил Юра предмет на столе во время контрольной.

– Назовем это уловителем магии и чар – ответила Классная – Обычно уходит по полчаса на настройку механизмов и определения способностей у соискателя. Как я и говорила раньше, новые предметы будут даваться тебе легче твоих одноклассников.

– Я что же алхимик, как Огневит?

– Может быть, для этого нужны испытания. Видишь ли, Алхимики – хранители заклятий и чар – по словам проговаривала Наталья Михайловна – Эмфаврионы – сами по себе магические существа с уникальными свойствами.

– Это заморское словечко – буркнул Огневит – Мне по душе чудо-юдо

Классная пристально посмотрела на Юру, будто в его глазах она найдёт нужный ответ.

– Есть еще Гриды

– Гриды? – переспросил Юра.

В классе повисла тишина, только за окном тихо ударялась дерево своими высохшими ветками о подоконник.

– Персей и Геракл, Артур из Камелота и Георгий Победоносец, Илья Муромец и Добрыня Никитич...

– Волшебные воины! – догадался Юра

– Именно! – улыбнулась Наталья Михайловна – Самый Легендарный Орден Магов.

– И самый малочисленный Орден, замечу я – невесело добавил Огневит.

– Да это так! На одного юного Грида приходится трое

Юных Алхимиков – в глазах классной почернело

Юра перевел дыхание. В его воображение он размахивал волшебным мечом, повергая неведомое чудовище. Он не мог поверить, что это всё происходит с ним и поэтому уточнил:

– И что теперь, я должен отправиться в волшебный город?

После этих слов волшебники переглянулись, как старые заговорщики.

– Тут не всё так просто – голос Натальи Михайловны осип, как после многочасовой лекции – Мы обязаны тебе сообщить... ты должен это знать... одним словом, чтобы ты точно представлял себе ситуацию...

Повисла неловкая пауза, Юра переводил взгляд то на Огневита, то на классную. Что-то внутри сжалось, сердце не с того, не сего бешено заколотилось...

Юра сначала заметил, как взметнулся малиновый плащ Огневита, затем и сам огненный маг отскочил от стены, тыча рукой в пустоту, Наталья Михайловна резко одёрнула голову в ту сторону, где только что стоял Огневит, затем раздался громкий вопль.

– МОЛЧАТЬ! – взорвался до боли знакомый голос – КАК ВЫ ПОСМЕЛИ К НЕМУ ПРИБЛИЗИТЬСЯ? КЕМ ВЫ СЕБЯ ВОЗОМНИЛИ?

Юра не мог поверить своим глазам. Но перед ним стояла Она. И в мозгу лихорадочно сложились мысли и догадки. Юра всё понял. Юра нашёл ответ на свой вопрос.

– Так вот почему ты мне запрещаешь заниматься спортом! – это прозвучало, как утверждение – БАБУШКА, ты тоже...одна из...ты – волшебница!!!

Восклицание Юры явно обескуражило Елену Фёдоровну, облачившуюся в изумрудную фелонь и баллировавшую из своей квартиры прямо в школу внука.

Она перевела свой грозный взор на Юру. И встретила достойный отпор. Внук взирал на бабушку с неприкрытой злобой и обидой.

– Глупец – прошипела бабушка

– Елена Премудрова? – взволнованно произнесла Наталья Михайловна, глядя на Юрину бабушку – Верховная Чародейка Магического Ареопага?? Не может быть!

– Это вы??? – удивился Огневит, его глаза расширились от изумления – Величайшая ведьма столетия!!! Я с детства мечтал...

– И пусть ваши мечты останутся мечтами – жёстко оборвала на полуслове бабушка.

– Но...– почти шепотом начала Наталья Михайловна – Если это ваш внук – классная посмотрела на Юру, – Выходит он сын Алексея и Беллы – классная сглотнула, её голос будто сдавило железом – Выходит он последний из...

– НИ СЛОВА! – рявкнула Елена Фёдоровна, в её руках тут же закрутилась ореховая трость – Заклинаю, кто из вас, скажет моему внуку хоть единое слово – класс в миг накрыло гигантской тенью – ТОТ-БУДЕТ-ИМЕТЬ-ДЕЛО-СО-

МНОЙ!!!

Весь кабинет погрузился во мрак полярной ночи. Мгла стояла такой, что хоть глаз выколи. Воздух стал ледяным не меньше двадцати градусов, и как завывание ветра, безмолвные разрывали вздохи людей.

Затем всё вернулось на своё место. Юра опять увидел вокруг себя троих волшебников посреди кабинета географии.

– Юра пошли домой – приказала бабушка.

Но он не хотел повиноваться. Больше не хотел. С него было, хватит приказов. Юру переполняла настоящая ненависть к своей бабушке.

– Я никуда не пойду – твёрдо заявил он.

– Ах вот ты как заговорил? – возмутилась бабушка – Это твоя благодарность? Я десять лет заботилась и оберегала тебя, и так мне платишь за это.

Думаешь, я такая злая! Твои мысли вижу насквозь. Меня тошнит от твоих сомнений. Думаешь, эта парочка такие хорошие, заберут тебя в волшебный город. Им стоило появиться, и ты уже воссиял, нет. Ещё раз нет. Ты пойдешь со мной. Всё.

Юра ждал, что сейчас должно, что-то произойти, но этого не случилось. Он посмотрел на классную и Огневита, на их лицах читалось молчаливое согласие со словами бабушки.

Юре ничего не осталось, как пойти за бабушкой.

Выходя из школы, Юра окинул взглядом разбитую лестницу и выбитые стёкла.

Вот так в одночасье всё перевернулось с ног на голову. У Юры впервые в жизни появилось предчувствие чего-то неуловимого. Плохое это или хорошее, Юре было непонятно.

Весь мир вокруг изменился.

Юра спешил за бабушкой, но так, чтобы не пересекаться с её взглядом. Она шла, задрав голову вверх, держа спину прямо. Фелони на неё уже не было. Но Юру это не удивило.

Юре придётся теперь привыкнуть к тому, что впереди его ждёт определённо много нового, непостижимого.

Нежданно-негаданно появился вдруг за углом мандариновый автобус, и увёз Юру с бабушкой домой.

Прислонившись лицом к окну, Юра думал, что так же быстро стала его прежняя жизнь отдалённой и мглистой, как скрывающиеся за горизонтом дома и строения.

Юре предстояло о многом подумать, осознать, что он чародей, но одна мысль уже радовала мальчика. Он снова увидит своих друзей и проведёт с ними целое лето вместе. Юра был уверен, что даже самой великой ведьме столетия не под силу помешать отправиться ему в лагерь «Малахитовая Застава».

Глава 5

Что такое К.Ю.Г.А.?

Два дня прошло с момента, когда Юра узнал, что он Чародей, что его классный руководитель оказалась волшебным

существом, а родная бабушка – величайшей ведьмой своего времени. От этих новостей у Юры голова шла кругом, а ведь впереди ждало путешествие в неведомый лагерь под названием «Малахитовая Застава» и, что самое важное там его ждали лучшие друзья, по которым Юра давно соскучился. Правда, когда должно было состояться путешествие в лагерь – Юра точно не знал. Юра начал бояться, что бабушка все такие помешает его поездке. Особенно после события, произошедшего вечером накануне.

Тогда бабушка отправила Юру в кровать раньше обычно, на дворе только-только начал смеркаться поздний весенний вечер. Юра, конечно не мог заснуть и рисовал в воображении волшебные сражения и подвиги, которые он совершает с друзьями. Так он пролежал, пока в дверь не позвонили и в прихожей раздались два голоса. Бабушки и гостя.

– Я не отдам его, не дождётесь – голос бабушки был натянут, как струна

– Елена, у тебя нет выхода – голос же гостя был спокойным и тихим

Юра быстро и бесшумно встал с кровати и прильнул к приоткрытой двери из своей комнаты и попытался разглядеть бабушкина собеседника, но виден был лишь силуэт. Тёмно-синий длиннополый плащ, с капюшоном, полностью скрывал неизвестного.

– Елена, у тебя нет выбора, на самом деле – продолжил незнакомец – Думаешь этого хотели своему сыну его роди-

тели. Твоя дочь...

– Не смей мне говорить, чего хотела и не хотела Белла! – Юре в этот момент показалось, что в прихожей вспыхнули искры – Она не хотела оставаться там и хотели увезти сына подальше ото всего. Я лишь продолжаю работу своей дочери!

А ты, Георгий, можешь строить свои наполеоновские планы дальше, без моего внука. Я требую, чтобы ты покинул моё жилище и немедленно – рявкнула бабушка и захлопнула перед незнакомцем дверь

Человек отступил назад, успев просунуть в закрывающуюся дверь какой-то предмет. Это была старая шкатулка.

Юрина бабушка долго молча смотрела на неё. Но тут скрипнула дверь в детскую и бабушка заметила Юру, её лицо было всё в слезах.

– Почему ты плачешь, бабушка? – спросил Юра

– Я кое кого вспомнила – ответила она, вытирая слезы

– Маму?

– Да – Бабушка вытащила из кармана своего зеленого халата свою трость и навела её на коробку, та поднялась вверх, закружилась и опустилась на вытянутой ладони женщины – Юра, нам нужно поговорить.

И на кухне бабушка рассказала внуку, как погибли его родители, как она забрала его из больницы и, главное настойчиво попросила – ни при каком условии не открывать старую шкатулку. Юра хотел расспросить кем же были его мама с

папой, но все мысли заняла шкатулка, а именно её содержимое. Что за невиданный секрет хранит она?

Юра весь следующий день думал, как бы ему узнать, что внутри. К удивлению, бабушка не думала прятать шкатулку – она так и осталась лежать на кухонной полке. И в последний вечер мая, Юра заглянул вовнутрь шкатулки и тут же воскликнул.

Содержимое шкатулки переливалось, наполняя кухню золотистым свечением. Юра захлопнул крышку шкатулки, чтоб оглянуться по сторонам – нет ли поблизости бабушки. Как и полагается ребёнку, ни один запрет, чем бы ни грозили последствия, не пересилит жадное стремление к приключениям. Юра задержал дыхание, прислушиваясь не слышно ли шагов бабушки. Нет. Всё тихо. Кухню вновь озарило невероятное свечение и в ладони мальчика появился большой золотой медальон.

Золотой Медальон едва помещался в ладони мальчугана. На сверкающей новизной поверхности медальона были надписи на неведомом языке, составляя круг в центре которого было рубиновое отверстие. По бокам медальона через двое ушек была пропущена перевязь, аккуратно сложенная несколько раз. «Почему же бабушка не хотела, чтобы я доставал этот медальон?» – подумал Юра – «Что в нем страшного?»

Теперь, держа в руках медальон, Юра заметил, что на дне шкатулки лежит свёрток бумаги, Юра развернул его и, едва

успев прочесть первые строки, в страхе отбросил его.

«Уважаемый, Соискатель, доносим до вашего внимания, что Вы держите в руках Медальон Алхимика, это значит, что Вашей жизни скоро придёт конец...»

– Не бойся – прозвучал голос

Юра вскрикнул. Бабушка включила свет на кухне

– Вашей жизни скоро придет конец – сказала Бабушка – Белла тоже испугалась, когда прочла это письмо в первый раз. Да чего греха таить – любого шокирует такие слова. Никогда не понимала зачем такой драматизм.

Бабушка подошла к внуку, провела ладонью по его светлым волосам и взяла сверток в руки.

– Но стоит дочитать предложение дальше: «...конец жизни обычной и начало жизни новой, полной волшебства и достижений.»

– Значит, я сейчас не умру?

– Нет, разумеется – улыбнулась бабушка – Это медальон твоей мамы. Медальоны выдаются юным чародеям, когда те заканчивают КЮГА – КЛУБ ЮНЫХ ГРИДОВ И АЛХИМИКОВ. У каждого Ордена есть свой медальон, что вручается каждому новому соискателю. Этот Медальон не только определяет тип волшебной силы, но и сопровождает Соискателя всю его жизнь, накапливая всю его силу и опыт. Последний раз я видела этот медальон, когда забирала тебя после той страшной аварии.

– Так ты не сердишься?

– На тебя? Из-за того, что ты не всегда слушаешься меня? – бабушка улыбнулась – Конечно я буду сердиться, но это не значит, что ты не прав.

– Значит, я поеду в лагерь?

– Да, ты поедешь, но обещай, мне одно, Юра, что будешь осторожным и внимательным, договорились?

– Договорились – Юра обнял бабушку – Спасибо

– А теперь спать, тебе рано вставать. Автобус на «Малахитовую Заставу» уходит в 10:00, тебе нужно выспаться, это может будет последняя спокойная ночь для тебя на следующие три месяца.

И Юра послушно пошел в свою комнату, он быстро за-
снул, не задумываясь, отчего бабушка так быстро поменяла своё решение. Елена Федоровна в свою очередь достала старый рюкзак, который принадлежал отцу Юры, и начала складывать самые странные вещи во внутрь.

Утром бабушка проводила Юру на ту самую остановку, куда так спешил Петя Лопухов в воскресенье. Как объяснила Юре бабушка, за ним приедет специальный автобус, который идет напрямик до «Малахитовой заставы». Вместе с увесистым походным рюкзаком, бабушка собрала внуку красные резиновые сапоги, зеленый пуховик и желтую шапку с помпоном с таким же цветом варежками на резинках. Этот наряд показался Юре странным, ведь на дворе стояло 1 июня, но вещи были волшебными и в них было не жарко и не холодно и не важно, что редкий прохожий в это летнее утро мог

принять Юру Пронина за сумасшедшего или экстремально-го полярника.

На остановке кроме бабушки и Юры не было никого, когда раздался гул двигателя, больше похожий на стук тысяч молотков и появился жёлтый автобус ЛиАЗ- 677. Юра не увидел ничего волшебного в автобусе, он был похож на те, что раньше колесили по улицам городов, только новый и сверкающий в какой-то дымке. На маршрутоуказателе аккуратно от руки было написано «экскурсия 77», а сбоку прикреплена синяя картонка с аббревиатурой «К.Ю.Г.А.» Одним словом, обычный старый автобус, отличаясь сдвоенным рядом колёс и тем, что входные двери были красного цвета и располагались не по центру салона, а рядом с кабиной водителя. Двери открылись, из салона раздался тонкий голосок:

– Автобус до «Малахитовой Заставы»

– Ты готов? – спросила бабушка

– Да – уверенно ответил Юра

– Держи, это для компостера – бабушка протянула две медных копейки с изображением головы дракона

– Для чего?

– Увидишь – улыбнулась бабушка – Одна – туда. Вторую я положу тебе в карман куртки. Мы скоро увидимся. Я буду навещать тебя в лагере. А теперь иди, а то автобус уедет без тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.